

Ксюша Иванова

ОТБОР ДЛЯ СЛЕПОГО

УДК 82-312.9
ББК 84-445
И17

Иванова К.

И17 Отбор для Слепого / Ксюша Иванова – М.: Литнет, 2025. – 288 с.

ISBN 978-5-521-93850-6

- И что, по вашему мнению, случилось со мной во время последнего выступления? - Тебя вычерпали. Опустошили. И если подобное будет повторяться, тебя надолго не хватит. - Опустили? - звучало неправдоподобно. - Силы выпили, что ли? Как вампиры? - Можешь смеяться, но поверь мне, я знаю, о чем говорю. - Ну, допустим. И что же мне сделать, чтобы этого избежать? В чем мое лекарство? - В женщине. Что? Я подумал, что ослышался. В какой женщине? В проститутке что ли? Или в экстрасенсе, вроде Таисии? - У меня есть Таисия. - Она - твой щит. Но не станет резервом. Она не сможет тебя подпитать, даже если захочет. Тебе нужна своя. Такая, чтобы любил.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93850-6

© Литнет, 2025
© К. Иванова, 2025

1 глава. Пророк

За закрытой дверью Давид возмущался, нервничал и, во что бы то ни стало, не желал пускать кого-то. Я слушал, не напрягаясь. Но вовсе не потому, что дверь была тонкой, а слышимость в результате этого, хорошей. Я слушал потому, что ХОТЕЛ услышать этот разговор. Незнакомый человек скрипучим старческим голосом уговаривал спокойно, казалось, на одной ноте:

– Мальчик, не закрывай путь тому, кто сильнее.

– То есть ТЫ сильнее меня? – в голосе Давида слышалась насмешка. Уж он-то знал, что во всем городе соперничать с ним в силе могли всего лишь несколько человек, включая Жука и Яра. Ну а в ловкости, так, пожалуй, вообще, никто. Антон не горел желанием отдавать Давида мне. Ярослав уговорил. Но интуиция подсказывала мне, что если бы Таисия, женщина нашего лидера, не выступала со мной, он бы никогда не сделал Давида моим телохранителем. Именно ее защищал наш лучший боец в первую очередь. Но я был этому даже рад...

– И сильнее, и мудрее... И исключительно потому, что мудрее, пытаюсь уговорить, а не вхожу силой.

– Слепой не принимает сегодня.

– Мне не нужен Слепой. Мне нужен Женя Чуйков.

– Откуда ты... Ты знал его до катастрофы?

– Нет. Я никогда не видел его. И услышал его речь впервые всего лишь на прошлой неделе.

– Кто ты такой?

– Тот, кто подскажет ему выход.

– Какой выход? Откуда? Шел бы ты, вообще, отсюда. Узнаю, кто тебя впустил сюда, голову оторву!

– В последний раз прошу,пусти меня или передай ему мои слова, он сам впустит!

– Да пошел ты...

На несколько секунд в коридоре воцарилась тишина, и когда я уже решил вмешаться, раздался грохот и сдавленный стон, а потом дверь открылась и в проеме появилась темная фигура в длинном одеянии, похожем на балахон.

Нет, я не мог увидеть его, рассмотреть обычным зрением, но я давно уже забыл, что такое вообще, обычное зрение. Все, что видел я, как обычный человек, – это свет и тьма, белые и темные пятна. Но ни других цветов, ни очертаний предметов, ни силуэтов, мои глаза различить не могли. После того ранения, когда меня лишили глаз, я думал, что жизнь окончена, что смысла нет – что я могу, инвалид, не способный самостоятельно сделать ни шагу?

Но, оказывается, существует совсем другое зрение. Чтобы воспользоваться им, вовсе необязательно использовать ту часть лица, которая зовется глазами. Да что там, мне не нужно даже поворачивать голову в сторону предмета! Нужно научиться смотреть в себя. Внутрь.

Практически никогда то, что «видел» я, и то, что было на самом деле не совпадало на сто процентов. Сколько раз я расспрашивал Давида, Таисию или Рыжую, а бывало даже Ярослава. Просил описать в подробностях внешность какого-то человека, окружающую природу или какой-либо предмет, и понимал, что вижу другое, непохожее совершенно, либо отличающееся в какой-то одной, но важной детали. Но своих людей я узнавал всегда до того, как они заговорят. А еще всегда видел свой путь и преграды на нем. Это позволяло ходить, не спотыкаясь, даже стрелять без промаха и обо всем иметь свое собственное мнение.

...Несмотря на скорчившегося на полу коридора Давида, я не чувствовал угрозы в вошедшем человеке. Его аура светилась ровно, приглушенным светло-зелёным цветом. Он стоял на пороге молча, как бы позволяя мне «рассмотреть», почувствовать себя.

– Что ты сделал с моим бойцом?

– Никакого вреда. Просто ментальный блок и совсем немного отдачи. А вот молодому человеку стоило бы приложить поменьше усилий, чтобы вывести из строя такого старика, как я! Ну да ладно, впредь будет умнее!

Впечатляло. Еще как! Давид был возмущен до предела и готов с пола ринуться в бой – весь искрился и горел яростью.

– Давид, оставь нас! И будь так добр, принеси чай.

Парень возмутился – как же, он не слуга какой-нибудь. Ярослав был прав, когда говорил, что Давиду нужно указать место – слишком горяч, а здесь все-таки главный – я. Но Дорофеев слишком хорошо готовил своих солдат – дисциплина у них, точнее, теперь у нас, всегда на первом месте. Поэтому Давид недовольно ответил:

– Хорошо.

Когда за вставшим, держась за стену парнем, закрылась дверь, молча слушающий нас, старик сказал:

– Правильно. Нам нужно поговорить наедине.

– Кто ты?

– Меня зовут Борис. Но там, где я живу, чаще называют Монах. Не думаю, правда, что ты слышал обо мне. А вот я слышал о тебе давно. Да, представь себе слух о Пророке, да еще и Слепом, дошёл даже до Новгорода. Я хочу помочь. Я знаю, что с тобой случилось во время последнего выступления.

Он знает? Да я сам не знал, что это было. Просто в какой-то момент моей речи, все вокруг вспыхнуло, словно фейерверк разорвал небо. А потом меня закрутило в черную воронку. Я еще успел почувствовать, как падаю на колени прямо на помосте перед толпой народа, а дальше – пустота. Очнулся в своей комнате, на кровати. Рядом суежилась испуганная Зоя. Таисия сидела сбоку и, рискуя вызвать безумную ревность своего чересчур вспыльчивого мужа, держала меня за руку.

После выступления я обычно чувствовал некую эйфорию, потому что обычно все проходило удачно, меня воспринимали так, как было

задумано изначально. Меня воспринимали, как Бога, как того, кто способен спасти, дать лучшую жизни, избавить от голода и болезней. Но в тот момент после выступления у меня не было сил даже на то, чтобы самостоятельно встать с постели.

Зоя осмотрела, но никаких особых отклонений в моем здоровье не увидела. Хотя честно говорила, что нужны специальные исследования – головной мозг сквозь череп не рассмотришь, а оборудования соответствующего, естественно, у нас нет. Она боялась того, что совсем скоро у меня начнутся приступы, подобные тем, которые случались у отца Таисии, предыдущего Пророка.

...Что ж, послушаем, что скажет этот человек. Я сел за стол и жестом указал мужчине на стул напротив. Дверь открылась и на стол нам поставили чай. Давид, вот же хитрец, стоял в дверях, а нас обслуживала девушка. Всмотревшись, а лучше сказать, просканировав ее своим внутренним зрением, я понял, что это была Олечка, дочка Лехи Стрелка, работавшая вместе с матерью и бабушкой на общей кухне. Не прогнулся Давид! Но за это я уважал его еще больше – гордый!

Девушка молча сделала свое дело и вышла из комнаты, в проеме замешкавшись. И мне было хорошо понятно, почему. Ее аура сияла и искрила, всплесками своими лаская, трогая Давида, стремясь в его сторону – еще одна несчастная, потерявшая голову от нашего местного ловеласа.

– Давид, оставь нас одних.

Он, захлопнув дверь, побежал догонять девчонку.

– Так. И что, по вашему мнению, случилось со мной во время последнего выступления?

– Тебя вычерпали. Опустошили. И если подобное будет повторяться, тебя надолго не хватит.

– Опустошили? – звучало странно и неправдоподобно. – Силы выпили, что ли? Как вампиры?

– Типа того. Можешь смеяться, но поверь мне, я знаю, о чем говорю.

– Ну, ладно, допустим. И что же мне сделать, чтобы этого избежать? В чем мое лекарство?

– В женщине.

Что? Я подумал, что ослышался. В какой, блядь, женщине? В проститутке что ли? Или в экстрасенсе каком-нибудь, вроде Таисии?

– У меня есть Таисия.

– Она – твой щит. Хороший щит. Но никогда не станет твоим резервом. Если бы она была твоей женщиной – тогда да! А так, не может она тебя подпитать, даже если захочет. Не отдаст свои силы, свою энергию.

– Интересная версия. Получается, мне нужно найти бабу. Перед выступлением, как от розетки, от нее подзаряжаться, и все будет путем? – мне было смешно. Полный бред! Глупость какая-то!

– Нет. Любая баба не пойдет. Тебе нужна особая. Твоя. Чтобы чувствовала тебя. Чтобы любила. Иначе только во вред будет. И тебе во вред, и ей. И ты, чтобы любил ее.

– Допустим, я такую найду. Допустим. Но если из меня люди энергию черпают, я буду из нее... что с ней будет? С нею будет то же, что со мной сейчас происходит? Я ее опустошу, выпью до дна и всё – конец ей?

– Не знаю. Может быть, вы научитесь подзаряжаться друг от друга... как от розетки?

Он смеялся надо мной. Я это чувствовал. Но и понимал, что Монах не врал. Была, была в его словах доля правды.

И что теперь? Жену искать себе? Надо подумать. И с Яром посоветоваться.

Мужчина поднялся, видимо, сказав все, что хотел. Уже у двери остановился и спросил:

– Это был твой лучший боец?

Это он про Давида?

– Да. Мой телохранитель.

– Ты понял, что я легко смог с ним справиться?

Да уж! Понял, как не понять? Я просто кивнул в ответ.

– Хочешь я научу его своим приемам? Точнее пришлю своего помощника, который научит?

Я задумался. С одной стороны, такие способности, если им можно научиться, не повредили бы никому из моих солдат. С другой, человек, способный запросто справиться с Давидом, неплохо владеющим восточными единоборствами, молодым, тренированным и сильным, сам по себе опасен. Да и почему я должен доверять совершенно незнакомым людям? Борис понял, о чем я думаю:

– Я знаю, ты понимаешь, что я не враг ни тебе, ни твоим людям. Ты каким-то образом читаешь меня. Я пришлю к тебе своего воина. Тебе достаточно будет всего одного «взгляда», чтобы понять, что он совершенно безвреден... для тебя.

И тут только, когда мужчина уже шагнул за порог, я опомнился – понял, что именно смуцало меня на протяжении всего разговора.

– Стой. Не верю в бескорыстность. Что ты хочешь за совет... и бойца?

Он остановился. Я не видел этого конечно. Но был уверен, что он улыбается.

– Суший пустяк. Твою благосклонность. А может быть, даже помощь, когда придет время. Причем, я не прошу каких-то обещаний, заметь. Просто дружбу.

– Я подумаю.

– Я могу завтра зайти за ответом?

Я в очередной раз согласно кивнул.

2 глава. Знакомство. Милана

Я не знаю, какой идиот придумал мне такое имя. Нет, я, конечно, догадываюсь. Но это точно был не отец. Мой отец, точнее тот человек, которого я зову так на протяжении 20 лет, никогда бы не дал мне этого сладкого, липкого, как зажатая в ладони карамель, имени. Значит, когда я попала к нему, я знала и назвала его сама. Ну, в принципе, по воспоминаниям отца, в три-четыре, примерно столько мне тогда было, я должна была помнить.

Я привыкла откликаться на другое имя, мужское. Конечно, я понимала, что определить во мне женщину было не так уж и сложно. Но чаще всего до этого вопроса просто не доходило. По двум причинам. Тем, кого я охраняла, просто не было дела до моего пола, главное, чтобы дралась хорошо. Ну и, если вдруг все-таки вопрос ставился ребром, я всегда могла за себя постоять. Обычно, спросив однажды и получив мой отпор, второй раз не спрашивал никто.

Наверное, многих сбивали с толку коротко обстриженные волосы, мужская одежда, отсутствие груди – мало того, что маленькой от природы, так ещё и бинтуемой мною. Да, голос... Но часто меня принимали за парнишку, а значит, голос вполне мог ломаться в связи с возрастом.

– Саша.

– Александр, то есть? – смазливый донельзя высоченный мужчина скептически рассматривал меня, прислонившись к двери.

– Хочешь напрягаться – зови Александр, – я пожала плечами.

– Ты – тот самый супербоец, которого нам сегодня должны прислать? – он откровенно ржал, даже не пытаясь сдержаться.

– А ты, я так понимаю, тот, кого мой престарелый отец простым блоком вывел на пять минут из строя?

Я-то как раз сумела сдержаться, наблюдая, как наглая улыбка сползает с полных, красиво изогнутых губ. Получай!

– Вторая дверь от поворота направо, – пробурчал, пропуская меня, наконец, в здание.

Отец сказал, что обучать я буду бойцов, но вначале должна встретиться с их лидером – человеком, которого в этой, самой сильной и могущественной группировке в городе зовут Слепым, а иногда – Пророком из-за особых способностей. Постучала и, не получив ответа (но и отказа), толкнула незапертую дверь.

Обнаженный по пояс мужчина отжимался от пола в центре комнаты. Под смуглой кожей на спине и плечах перекачивались тугие мышцы. Длинные пальцы распластались по полу. Широкие ладони, обвивающие запястья вены, мощные бицепсы... Взгляд скользнул по совершенно седому, прямо-таки белоснежному, ёжику волос и коснулся лба. Лица было не рассмотреть – опущено в пол. Не удержавшись, я снова скользнула взглядом по его потрясающему телу. По молодому, несмотря на седину, телу... А ведь я должна была, наверное, как-то дать о себе знать, не стоять, как истукан, с открытым ртом – может, он не услышал стука!

Я только успела подумать об этом, как мужчина легко поднялся с пола, выпрямляясь во весь немалый, особенно по сравнению со мной, рост и сделал шаг мне навстречу. Я еле сдержалась, чтобы не закрыть рукой рот.

Он, действительно, слепой! Боже мой! Как же так? Такой молодой... и красивый! Кто его так? Уродливый шрам пересекал левый глаз, шел через лоб, захватывая переносицу и заканчивался на правом, который был полностью закрыт. Усилиями воли я заставила себя опустить глаза, чтобы не пялиться так бесстыже на его шрамы. Нижняя часть лица была нормальной. И если все воспринимать по-отдельности, даже красивой. Он молчал, повернув голову в мою сторону, а я, как замороженная, рассматривала ровный прямой нос, по-мужски сурово сжатые, но красивые губы с чуть полноватой нижней, щетину на подбородке, родинку на левой щеке... и удивлялась себе самой. Больше всего на свете мне хотелось сей-